

Дорогая собака

Поручик Дубов, уже не молодой армейский служака, и вольноопределяющийся Кнапс сидели и выпивали.

Великолепный пес! говорил Дубов, показывая Кнапсу свою собаку Милку. Заме-ча-тельная собака! Вы обратите внимание на морду! Морда одна чего стоит! Ежели на любителя наскочить, так за одну морду двести рублей дадут! Не верите? В таком случае вы ничего не понимаете...

Я понимаю, но...

Ведь сеттер, чистокровный английский сеттер! Стойка поразительная, а чутье... шох! Боже, какой нюх! Знаете, сколько я дал за Милку, когда она была еще щенком? Сто рублей! Дивная собака! Ше-ельма, Милка! Ду-ура, Милка! Поди сюда, поди сюда... собачечка, песик мой...

Дубов привлек к себе Милку и поцеловал ее между ушей. На глазах у него выступили слезы.

Никому тебя не отдам... красавица моя... разбойник этакий. Ведь ты любишь меня, Милка? Любишь?.. Ну, пошла вон! крикнул вдруг поручик. Грязными лапами прямо на мундир лезешь! Да, Кнапс, полтора ста рублей дал, за щенка! Стало быть, было за что! Одно только жаль: охотиться мне некогда! Гибнет без дела собака, талант свой зарывает... Потому-то и продаю. Купите, Кнапс! Всю жизнь будете благодарны! Ну, если у вас денег мало, то извольте, я уступлю вам половину... Берите за пятьдесят! Грабьте!

Нет, голубчик... вздохнул Кнапс. Будь ваша Милка мужеского пола, то, может быть, я и купил бы, а то...

Милка не мужеского пола? изумился поручик. Кнапс, что с вами? Милка не мужеского... пола?! Ха-ха! Так что же она по-вашему? Сука? Ха-ха... Хорош мальчик! Он еще не умеет отличить кобеля от суки!

Вы мне говорите, словно я слеп или ребенок... обиделся Кнапс. Конечно, сука! Пожалуй, вы еще скажете, что я дама! Ах, Кнапс, Кнапс! А еще тоже в техническом кончили! Нет, душа моя, это настоящий, чистокровный кобель! Мало того, любому кобелю десять очков вперед даст, а вы... не мужеского пола! Ха-ха...

Простите, Михаил Иванович, но вы... просто за дурака меня считаете... Обидно даже...

Ну, не нужно, чёрт с вами... Не покупайте... Вам не втолкуешь! Вы скоро скажете, что у нее это не хвост, а нога... Не нужно. Вам же хотел одолжение сделать. Вахрамеев, коньяку!

Денщик подал еще коньяку. Приятели налили себе по стакану и задумались.

Прошло полчаса в молчании.

А хоть бы и женского пола... прервал молчание поручик, угрюмо глядя на бутылку. Удивительное дело! Для вас же лучше. Принесет вам щенят, а что ни щенок, то и четвертная... Всякий у вас охотно купит. Не знаю, почему это вам так нравятся кобели! Суки в тысячу раз лучше. Женский пол и признательнее и привязчивее... Ну, уж если вы так боитесь женского пола, то извольте, берите за двадцать пять.

Нет, голубчик... Ни копейки не дам. Во-первых, собака мне не нужна, а во-вторых, денег нет.

Так бы и сказали раньше. Милка, пошла отсюда!

Денщик подал яичницу. Приятели принялись за нее и молча очистили сковороду.

Хороший вы малый, Кнапс, честный... сказал поручик, вытирая губы. Жалко мне вас так отпускать, чёрт подери... Знаете что? Берите собаку даром!

Куда же я ее, голубчик, возьму? сказал Кнапс и вздохнул. И кто у меня с ней возиться будет?

Ну, не нужно, не нужно... чёрт с вами! Не хотите, и не нужно... Куда же вы? Сидите!

Кнапс, потягиваясь, встал и взялся за шапку.

Пора, прощайте... сказал он, зевая.

Так по стойте же, я вас провожу.

Дубов и Кнапс оделись и вышли на улицу. Первые сто шагов прошли молча. Вы не знаете, кому бы это отдать собаку? начал поручик. Нет ли у вас таких знакомых? Собака, вы видели, хорошая, породистая, но... мне решительно не нужна!

Не знаю, милый... Какие же у меня тут знакомые?

До самой квартиры Кнапса приятели не сказала больше ни одного слова. Только когда Кнапс пожал поручику руку и отворил свою калитку, Дубов кашлянул и как-то нерешительно выговорил:

Вы не знаете, здешние живодеры собак принимают или нет?

Должно быть, принимают... Наверное не могу сказать.

Пошлю завтра с Вахрамеевым... Чёрт с ней, пусть с нее кожу сдерут...

Мерзкая собака! Отвратительная! Мало того, что нечистоту в комнатах завела, но еще в кухне вчера всё мясо сожрала, п-п-подлая... Добро бы, порода хорошая, а то чёрт знает что, помесь дворняжки со свиньей. Спокойной ночи! Прощайте! сказал Кнапс.

Калитка хлопнула и поручик остался один.